

Взгляд мастера Нихуэя скользнул с Чан Я на Цэнь Сяолу.

— Почему бы и тебе, юный мирянин, не вытянуть жребий? — мягко спросил он.

Цэнь Сяолу осторожно высвободил руку из хватки Чан Я, оправил одежду и ответил:

— Сяолу не намерен искушать судьбу жребием. Благодарю мастера за наставления, данные Чан Я. Впредь мы будем во всем проявлять сугубую осторожность.

Мастер Нихуэй лишь отмахнулся:

— Вы еще молоды. Ищите радости и забавы, не стоит обременять себя лишними тревогами. Помните: всё устроится в свой черед. Глядя на тебя сегодня, я чувствую странное узнавание... Кажется, мы с тобой одного поля ягоды...

Старик растягивал слова, придавая им таинственный, многозначительный оттенок. Цэнь Сяолу вежливо склонил голову, смиренно потупившись:

— Сяолу не смеет равнять себя с мастером. Я лишь обычный смертный, не более.

— В столь юные годы ты рассуждаешь так зрело. Я вижу в тебе редкий дар, и ты мне по душе, — мастер погладил бороду. — Скоро я отправлюсь в путь. Не желаешь ли составить мне компанию и странствовать по миру?

Цэнь Сяолу искренне изумился. Он не ожидал, что визит в храм Танби обернется предложением от самого «полубессмертного». Этот монах словно видел его насквозь — такого человека нельзя было недооценивать. Однако, пока дело не доведено до конца, Сяолу ни за что бы не покинул эти края.

— Это невозможно! — выкрикнул Чан Я прежде, чем Цэнь Сяолу успел открыть рот. — Он мой младший брат, у него уже есть учитель. Он не может уйти с вами.

— О? — мастер Нихуэй усмехнулся в бороду. — Учителя можно и сменить. Всё зависит от желания самого юноши.

Чан Я занервничал и дернул Цэнь Сяолу за рукав, безмолвно умоляя того немедленно прояснить свою позицию. Сяолу накрыл ладонь друга своей, призывая успокоиться, и вновь повернулся к монаху:

— Наставник на один день — отец на всю жизнь. Благодарю мастера за доброту, но я вынужден отказаться.

Мастер Нихуэй громко хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Хорошо! Прекрасно! Твердый нрав и верное сердце — редкое сочетание. Похоже, старому монаху не суждено сегодня найти ученика. И один, и второй — оба отказались следовать за мной. Что ж, молодежь всегда будут удерживать узы брэнного мира. Лишь окунувшись в его пучину, можно познать истинную глубину.

— Мастер Нихуэй, не расстраивайтесь, — вставил Чан Я. — То, что мой брат не ушел с вами, лишь доказывает его честность. Если бы он так легко бросил своего учителя, он не был бы достоин стать вашим учеником. Уверен, вы еще встретите того, кто предназначен вам судьбой.

Монах указал на Чан Я пальцем:

— А ведь ты дело говоришь, малец.

— Я не малец, мне уже четырнадцать! — возразил тот.

— Для меня ты всё равно дитя.

Цэнь Сяолу решил сменить тему:

— Позвольте спросить, мастер, кого еще вы хотели взять в ученики?

— Одну девчущку. Сметливая, с высоким уровнем просветления. Хотел забрать её с собой, но она слишком привязана к мирской суете, не пожелала уходить.

— Кто это? — любопытствовал Чан Я.

— Дочь господина Шуя, Шуй Цинлин.

Чан Я и Цэнь Сяолу переглянулись. На их лицах отразилось недоверие: они и представить не могли, что Цинлин не просто была в храме, но и имела столь глубокую связь с мастером Нихуэем. Если так, старик наверняка мог пролить свет на случившееся. Чан Я, не теряя времени, изложил цель их визита и попросил мастера рассказать о том, как девушка вела себя в храме.

Услышав о беде, постигшей молодую госпожу, мастер изменился в лице, но быстро вернул себе невозмутимый вид, будто нечто подобное было предreshено.

— Чему быть, того не миновать. Не думал я, что испытание Цинлин наступит так скоро. Согласись она уйти со мной, беды можно было бы избежать.

— Вы предвидели это? — неуверенно спросил Чан Я.

— Это можно было предугадать. Но всякое бедствие полно переменчивых факторов, и я не мог знать наверняка. Жаль дитя, — со вздохом произнес мастер.

— Мастер, — вмешался Цэнь Сяолу, — по словам управляющего, госпожа Шуй занемогла сразу после возвращения из храма Танби. Это ключевой момент. Мы хотели бы знать, не замечали ли вы за ней чего-то странного во время её последнего визита?

— Каждый день я провожу здесь чтения сутр. Цинлин всегда присутствовала на них до самого конца, но... — мастер помедлил. — Когда все расходились, она никогда не уходила сразу. Ей нравилось оставаться здесь. Как она сама говорила, храмовая атмосфера дарит ей покой и свободу духа.

— И чем же она занималась? — спросил Чан Я.

— Читала, практиковалась в каллиграфии, помогала монахам с уборкой. Несмотря на изнеженное воспитание, в ней не было ни капли заносчивости, все в храме любили её. Ах да, она часто убегала на задний склон, к источнику... Если говорить о странностях, то в последний раз я встретил её, когда она возвращалась оттуда. Было уже совсем поздно. В доме Шуй строгие порядки, она никогда не задерживалась до темноты. И лицо её тогда... оно было не таким, как обычно.

«Должно быть, в тот вечер на заднем склоне что-то произошло», — подумали одновременно Чан Я и Цэнь Сяолу. Поблагодарив мастера, они решили немедленно отправиться к источнику.

Добравшись до места, юноши замерли. Пейзаж здесь был неописуемо хорош: журчащий ручей, пение птиц и аромат цветов — идеальное убежище от мирских забот.

— Неудивительно, что госпожа Шуй любила здесь бывать, — пробормотал Чан Я. — После душного поместья природа кажется глотком свежего воздуха.

— Здесь и впрямь необычно.

Чан Я огляделся. На другом берегу ручья его внимание привлекли высокие скалы, скрывавшие то, что находилось за ними. Вода в ручье была прозрачной до самого дна, и Чан Я решил, что сможет перейти его вброд, чтобы разведать обстановку.

— Жди меня здесь, я быстро гляну, что там, — бросил он другу.

— Будь осторожен.

Чан Я скинул сапоги, снял носки и, осторожно ступая по гальке, подоткнул подол одеяния за пояс.

— Осторожно! — воскликнул Сяолу, когда Чан Я на середине ручья поскользнулся на мокром камне и едва не рухнул в воду.

— Всё в порядке! — отозвался тот, сердце которого всё еще бешено колотилось. Сохраняя напускное спокойствие, он выпрямился. Одежда лишь слегка намочила от брызг.

Ручей был нешироким, и вскоре Чан Я выбрался на другой берег. Он помахал Сяолу рукой и скрылся за каменными громадами.

Оставшись один, Цэнь Сяолу решил осмотреть берег, но не решался отходить далеко, опасаясь, что Чан Я потеряет его из виду. Прошло совсем немного времени, и когда Сяолу уже начал гадать, скоро ли вернется товарищ, с того берега донесся крик. Вернее, истошный вопль.

— А-а-а!

— Чан Я! — Сяолу бросился к воде.

Чан Я выскочил из-за скал в полной панике, едва не растянувшись на камнях.

— Скорее... иди сюда... быстрее! Там... там... — он задыхался, не в силах вытолкнуть слова. Наконец, он выдохнул: — Нью-тоу и Ма-мянь! Бычьеголовый и Лошадиный Лик!

— Что?!

Когда Сяолу перебрался на ту сторону, Чан Я повел его за собой. Оказалось, что за скалами скрывался вход в пещеру — настоящий потайной грот. Цэнь Сяолу, глядя на пробирающегося вперед друга, невольно почувствовал уважение.

— Ты же боишься темноты? Как ты решился войти сюда один?

Чан Я, всё еще прижимая ладонь к бешено стучащему сердцу, огрызнулся:

— Кто сказал, что я боюсь! Но предупреждаю: приготовься. То, что внутри... это жутко.

Цэнь Сяолу еще не встречал в своей жизни ничего, что могло бы его по-настоящему напугать, поэтому он решительно отстранил друга и пошел первым.

— Тебе и так нелегко, держись за меня, чтобы не потеряться. Судя по влажности, путь здесь всего один, и мы почти у цели, — Сяолу коснулся стены. Камень был холодным и скользким.

Чан Я за спиной товарища обиженно надул губы, но всё же послушно вцепился в его рукав. Странное дело: когда он заходил сюда в одиночку, душа у него уходила в пятки, и лишь невероятным усилием воли он заставлял себя дойти до конца — пока не выскочил наружу в ужасе. Теперь же, рядом с Цэнь Сяолу, он чувствовал себя в безопасности. «Привыкаю», — оправдывал он себя, ни на миг не ослабляя хватки.

Чем дальше они шли, тем светлее становилось в проходе, а стены постепенно раздвигались.

— Приготовься! — прошептал Чан Я.

Слова его совпали с моментом, когда Сяолу остановился у края просторной пещеры. Чан Я осторожно выглянул из-за его плеча. Несмотря на то, что он видел это всего пару минут назад, сердце снова пропустило удар.

Перед ними открылся огромный зал. В самом центре возвышались два каменных изваяния. Сквозь трещины в своде пробивались слабые лучи света, озаряя головы статуй. Зеленые лица, оскаленные клыки — истинные порождения преисподней. Присмотревшись, можно было различить Лошадиный Лик и человекоподобную фигуру с бычьими рогами. Статуи стояли прямо напротив входа, словно суровые стражи, вззирающие на незваных гостей. Их мощная, давящая аура была способна до смерти напугать любого слабовольного человека.

Незаметно для самого себя Чан Я перестал тянуть друга за рукав и мертвой хваткой вцепился в его предплечье. Сяолу даже бровью не повел. Он спокойно высвободил руку и, переплетя свои пальцы с пальцами Чан Я, крепко сжал его ладонь. Он понимал: если не вести друга за руку, тот от страха парализует все его движения.

— Куда... куда ты? — тихо спросил Чан Я. В пещере эхо подхватило его шепот, сделав голос зловещим.

— Раз уж Бычьеголовый и Лошадиный Лик явились нам, нужно рассмотреть их поближе, — невозмутимо отозвался Сяолу.

— Конечно, — Чан Я сглотнул. Страх никуда не делся, но упускать зацепку было нельзя. — Как думаешь, госпожа Шуй могла случайно забрести сюда?

— Вполне.

Издали статуи внушали трепет, но вблизи они казались еще более зловещими. Полулюди-полудемоны, существа из иного мира... В косых лучах света, падающих сверху, тени на их лицах словно задвигались. За свирепым оскалом вдруг проступило выражение невыносимой

горечи.

Этот образ мгновенно воскресил в памяти рассказ, который Шуй Цинлин заботливо отметила в своей библиотеке. Две статуи, точь-в-точь как в легенде о вратах подземного царства, и та же печать страдания на лицах.

Неужели это просто совпадение? Рассказ и реальность слились воедино.

Чан Я и Сяолу переглянулись: сомнений не осталось — госпожа Шуй была здесь.

— Эти истуканы такие жуткие... — прошептал Чан Я. — Если девушка наткнулась на них в одиночку, она могла просто лишиться чувств от ужаса. Этого достаточно, чтобы рассудок помутился.

У Цэнь Сяолу было иное мнение:

— Не думаю. Вспомни её библиотеку — она зачитывалась историями о нечисти и духах. Вряд ли её так легко напугать камнем. Даже если она вздрогнула в первый миг, это не объясняет тяжести её нынешнего состояния.

В гроте воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким перестуком падающих капель. Внезапно раздался сухой звук — что-то круглое и тяжелое покатилося по камням. Чан Я не успел даже вскрикнуть, как неведомый предмет с глухим стуком ударился о его ногу.

— А-а-а!

Чан Я рефлекторно прыгнул за спину Сяолу, в ужасе глядя на то, что коснулось его в темноте.

— Кто здесь?! — Цэнь Сяолу мгновенно заслонил друга рукой.

<http://bllate.org/book/17545/1712007>